

Александр Матанцев

Добрые сказки

0+

Александр Матанцев

Добрые сказки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39140402

SelfPub; 2018

Аннотация

«Добрые сказки» потому так и называются, что в их основу положена народная доброта и мудрость многих поколений. Здесь вы увидите русских богатырей и народных умельцев, как парней, так и девушек. Тема погони на парусном корабле, борьба с пиратами и волшебства, спасающие команду, заинтересует вас. Чертики, веселые и смешные, мешающие и помогающие развлекут, как могут. Волшебная уточка будет спасать корабль, а бывалый солдат поможет спастись мальчику. Книга предназначена для чтения детям и для первого самостоятельного чтения. Иллюстрации составлены Еленой Демидовской.

Содержание

Сказка про трех братьев и добро	4
Солдат и мальчик	13
Кощей, Яга и домовой	18
Богатырь Гаврила – медведь	34
Ермолка – синий колпак	43
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Сказка про трех братьев и добро

Жили-были три брата. Позвал их однажды отец-батюшка и говорит: «Недолго мне жить осталось. Все, что вместе нажили, все ваше! Дом мы хороший срубили, живите припеваючи, и для вас, и для ваших жен, и для детишек, всем места хватит! Поля наши и огороды ухожены – это все теперь ваше. Хочу я вам кое-что подарить на память. Вот там, на печке три медные миски лежат. Возьмите их. Не удивляйтесь, это не простые миски, а волшебные! Тот, кто их добром наполнит, тот красавицу найдет и богаче всех купцов станет!».

Ничего больше не сказал отец перед смертью, не успел. Братья ничего не понимают. Каким добром? Как наполнить? Взял каждый себе по миске.

Старший брат, Степан, решил, что миску нужно самым богатым домашним добром наполнять. Стал он в неё записывать и заталкивать как можно больше вещей, да только миска всего размером с кулак! Что туда поместить?

Подумал Степан, и вспомнил, что недавно ему новые сапоги сшили, из настоящей кожи! Много он за них денег отдал! Стал он их записывать в миску, то трубочкой свернет, то один на другой кладет, сапоги то слева свешиваются, то справа. Никак он их не может записнуть, весь вспотел! Почесал затылок старший брат, потом как подскочит и смеет-

ся: «Так я же зимой лису поймал. Сейчас я от лисы хвост в миску положу. Здорово получается, а как красиво! Пушистый хвост из миски торчит!» Три дня он ходил вокруг этого хвоста лисы в миске. Даже приплясывать стал и песенку пел:

Я – старший брат,
Я – старший брат,
И каждый видеть меня рад!
Я – старший брат,
Я – старший брат,
Ужасно стану я богат!

Забросил Степан все дела, все ходит вокруг, ждет богатство. Да дело не ждет! Урожай собирать нужно. Плюнул старший брат и пошел работать. Так он ничего не дождался.

Средний брат, Федор, хитрее и смекалистее был. Видел он, как старший брат бегал вокруг миски с сапогами, подсвечниками, лисой и другими вещами. Смеется Федор: «Нет, ни так нужно!». Пошел он к купцу и обменял шкурки соболя на кольцо и драгоценные камушки. Положил он все драгоценности в миску, стал на дудочке играть и свою песенку петь:

Я средний брат,
Я средний брат,
Схитрить немного очень рад,
Я много камушков купил,
Кольцо с алмазом не забыл,
Красу-девицу я найду!

И под венец её сведу!

Несколько дней средний брат на дудочке играл и колдовал вокруг миски. Ничего не случилось! Богатство не появилось! Плюнул он на это и пошел работать.

А младший брат Иван наблюдал за двумя старшими братьями. Затем надолго задумался. «Наполнить добром», – сказал батюшка. Добром? Добром! Добром!!!

Тут его осенило, что добро может быть не только мирское, но и духовное! А не доброту ли имел в виду батюшка? Не богатство, а именно доброту?

Подумал, подумал Иван и решил, что доброта – это не товар, её ни купить, не продать нельзя, и заранее не собрать в миску, она должна сама проявиться! Поэтому он взял кувшин, налил молоко в миску, и стал кормить молодую кошечку Мусю.

Пришли старшие братья, хохочут: «Вот, Иван-дурак что придумал! У него самое большое богатство и добро, – это миска с молоком!» Издеваются они над младшим братом: «Может, сухариков в молоко добавишь, вот добра то добавиться, через край побежит!». Хохочут они так, что стены дрожат!

Прошло три месяца. Повадился соловей-разбойник леса и деревни разорять. Когда он дует своим мощным посвистом, так пшеница, рожь и овес осыпаются, все плоды на землю падают и разбиваются! Дай бог, если голода не будет!

Позвал Иван своих братьев, чтобы они вместе втроем со-

ловья-разбойника прогнали. Но братья испугались, сказали, что они сильно заняты и им сейчас некогда, тем более, что урожай собирать нужно!

Понял Иван, что ему одному придется прогонять это чудище. Стал он за ним наблюдать. Главное, ему интересно было знать, что больше всего любит он поесть. Привязал сам себя Иван в ветвях самого мощного дуба и наблюдает.

Прилетел соловей-разбойник, да не сразу стал свистеть и разрушать все кругом. Сначала он обнюхал все кругом и свистнул тихонько и направленно. Сразу несколько зверушек были сражены свистом и лежали без движения. Соловей-разбойник подлетел и стал их целиком заглатывать один за другим. Потом он стал дуть изо всех сил. Мощный дуб, на котором Иван был привязан, ходуном ходил, чудом не сломался. Много деревьев было с корнем перевернуто, поля разорены, дома разрушены.

Понял Иван, что делать нужно. Поставил он силки и наловил с дюжину мелких зверушек, затем всех их связал веревочкой и в пещеру поместил. На следующий день соловей-разбойник прилетел, и как всегда первым делом стал кругом обнюхивать окрестности.

Чует он, что вкусно пахнет, полетел на запах и в пещере оказался. Стал он надуваться, чтобы свистом оглушить зверушек, да услышал грохот, словно взрыв. Смотрит, а дверь в пещеру захлопнулась. Это Иван сначала за веревочку вытащил и выпустил всех зверушек, а затем дверь валуном закрыл и подпер его тремя бревнами. Соловей-разбойник тут же стал дуть изо всех сил на дверь. Да только зря он это делал, пещера была старая с каменными сосульками на потолке. От мощного свиста сверху камни полетели, свод обрушился, и соловья-разбойника прихлопнуло, словно муху.

Идет Иван по лесу, ужасно он рад, что избавил зверушек, птичек и людей от этого злодея. Вдруг, видит он, что птенцы сойки на земле беспомощно лежат, а рядом лиса подкрадывается. А птенцы – слетки, еще сами летать не умеют. Это их соловей-разбойник днем раньше из гнезда выдул, и они на землю упали. Красивые птенцы: с темными перышками, на которых ярко-синие квадратики виднеются. Прогнал Иван палкой лису, взял на руки птенцов и посадил их на веточки. Смотрит, вот и мамочка их, большая сойка с широким хвостом рядом летает и крыльями машет. Спас он птенцов, а одно перышко от птенца прямо ему на плечо упало и как будто прилипло, он этот и не заметил.

Пришел Ваня домой, снял гусли, вдарил по струнам и запел свою песню.

Я младший брат, я младший брат,
Люблю смотреть я на закат,

Птенцов я сойки верно спас,
Коту я рыбку тут припас,
Не в сундуке лежит добро,
В душе и сердце лишь оно!

Иван достал подарок для Муси – хорошую толстенькую рыбку и покрутил перед её носом. Муся была ужасно рада, замяукала, и схватила рыбку. Потом молодая кошечка подошла к миске с молоком, и стала лакать его. Иван подошел и стоял рядом. Перышко с его плеча слетело и упало в молоко с миской. Муся дотронулся до перышка и, вдруг, она стала расти, расти, расти! Смотрит Иван и глазам своим не верит, стоит перед ним красавица неопишуемой красоты в богатейшем наряде. «Я – Елена, царская дочка! Твой батюшка спас моего батюшку на охоте. Вот тогда-то он подарил твоему батюшке в награду три миски».

А я заколдована было до тех пор, пока простой парень не сделает такие добрые дела, что освободит меня. Ты совершил такие добрые дела, избавив всю окрестность и леса от соловья-разбойника. Да и малые добрые дела тоже в почете. Сойка, моя любимая птичка, благодарна тебе за спасенных птенцов! Теперь, когда я расколдована, я принадлежу тебе. Таково правило колдовства. Да, может, я тебе не нравлюсь?

Иван преклонился на колени и взял красавицу за руку. «Я обычный сельский парень, а ты – царская дочка. Разве мы ровня, друг другу?»

– Забудь про это, – улыбалась красавица Елена. – Богат-

ство – это дело наживное и звания также. Главное, это сердце, доброта и умение. Все это в тебе есть. Ты не знаешь, а звание тебе уже дано. Ты теперь граф, и поместья у тебя много, все это уже подписано моим батюшкой царем!

Удивился Иван: «Но, когда же это произошло, я тебя только сегодня увидел!».

– Это тебе только так кажется, а провидец Малай показывал тебя в зеркале судьбы мне еще три года назад, до того, как я заколдована была!»

Встал с колена Иван. Смотрит, что такое? На нем одежды богатые, царские.

– Люб ты мне, Ванечка, – сказала красавица Елена и поцеловала его в уста. У Ивана даже слезы на глазах появились, так ему Елена нравилась. Свадебку устроили на весь мир.

А братья тоже богатыми стали, им Иван земли отписал. Собрались два старших брата вместе, сидят они в богатых одеждах и едят лучшие кушанья, да жалуются друг другу.

Средний брат спрашивает: «Скажи, Степан, почему это молоко оказалось самым большим добром, и Иван красавицу-царевну нашел, а мы – нет?»

Старший брат отвечает: «Братец мой, Федор, наверно гусли мы зря Ивану оставили. У него они есть, а у нас – нет. Вот поэтому его песни больше царевне понравились, чем наши».

– А разве она слышала наши песни, – удивился Степан.

– Волшебные царевны все видят, и все слышат. Давай, у Ивана гусли выменяем, тогда и мы найдем красавиц.

Не стал Иван меняться, а подарил братьям гусли, себе другие заказал. Играют старшие братья по очереди, до сих пор играют, да про миски свои совсем забыли. А другие красавицы-царевны, почему-то так и не появились! Никак они не могут понять, почему не появились?

Солдат и мальчик

Тяжела, но благородна доля воина. Наш воин с черной бородой, вместе со своими однополчанами сдерживали атаку. Нелегко далась победа, много его товарищей полегло.

Двадцать долгих лет служил воин царю. Двадцать длинных лет тужил он о доме и родной сторонке. Наступили дни передышки. Подошел воин к речке и услышал тихий крик. Смотрит, мальчишка лет семи возле речки сидит и не просто плачет, а тихонько даже стонет.

Подошел солдат, погладил мальчишку по голове. Он ему и рассказал, что за долг отобрали у них корову и дом, а бату, который батраком работал, забили до смерти. В сарае он теперь с мамой живет и впору самим солому жевать, так как есть нечего, и денег нет. Вот только раки и помогают!

Бородку наш воин погладил и скупая слеза, которая не появлялась даже при сильных ранах, покатилась из его глаз.

Подошел мальчик к реке и стал под корягой искать раков. Воин исправно ему помогал. Отошел немного воин, стал мальчишке лучше помогать, да сквозь усы командовал ракам-глазастикам: «Фланги, назад!», «Фланги, вперед!». А те клешнями водят и стремятся спрятаться подальше. Но мальчик был ловок и хватал раков под водой один за другим за панцирь и тащил кверху.

Потом они развели огонь, и солдат повесил котелок. Воин за двадцать солдатских лет не знал, что значит, есть раков на обед! Было ужасно вкусно! Затем смотрят, а один рак спрятался под камень. Взял его воин за панцирь и нарочно палец ему подал. Ухватил рак за палец. Рак больно ухватил, но солдат терпел, только сквозь усы сказал: «Вот так двадцать лет терплю я боль!»

А рак воина другой клешней за бороду – хватать! Тут впопору на помощь мальчонку позвать, но вдруг рак заговорил и попросил у воина пощады:

Я знатный вельможа прудов, малых рек,
А ты же, служивый, большой человек!
Не раз наблюдаю, как ты воевал,
На речках преграды ты смело сметал,
И раки кусали, но ты лишь молчал
И только врага постоянно гонял!
Тогда приключился огромный тут спор,
И вот, заключили большой уговор!
Кто вскрикнуть заставит тебя, укусив,
Молиться заставит тебя, не спросив,
Тот станет великим царем здешних рек,
Ведь ты – самый смелый большой человек!
Так ты, славный воин, погромче кричи,
Подарки тогда будут все горячи!
Получишь ты жемчуг и много мечей,
Но только поставь за меня семь свечей!

Почесал бородку воин, а затем взял мальчонку за руку.

– Хорошо, – сказал воин. – Буду я кричать и молиться, но, если ты только исполнишь мальчишкин наказ.

Согласился рак.

– Говори свой наказ, выполню его быстро, словно приказ!

Попросил воин: «Помоги рак-отшельник мальчишке, откупи назад корову и дом!»

Подумал рак и говорит: «Согласен исполнить я твою волю. Подарю я мальчишке мешок с деньгами. Этот мешок лежит у коряги. Его сторожит мой самый сильный рак. Но теперь наступила моя пора, буду я тебя кусать, терпи, солдат!»

Вцепился рак клешнями в руку воина, казалось, что кусал он изо всех сил. Но воин не чувствовал боли, поднес он к раку огромный кулак и громко сказал: «Наверное, раньше я бы тебя прихлопнул, но теперь потерплю, не хочу, чтобы мальчик страдал». Затем он обратился к мальчику: «Прикрой уши, родной, сейчас я кричать стану, да ты не обращай внимания, это я только для вида!»

Стал воин кричать. Семь разков он крикнул. Смотрит, а из зарослей камыша из воды очень много глазков появилось. Это другие раки пришли наблюдать. Помолился воин, достал из мешка семь свечей и зажег их. Сам же про себя он напевал, про что никто не узнал:

Я бравый солдат и царю я служу,
Тебе важный рак я сейчас послужу
Мальчишке хочу побыстрее помочь,

Тебя, важный рак, обмануть я не прочь!

Вот и свершилось предсказание: важный рак стал царем здешних рек, а мальчик получил мешок с деньгами. Помог воин эти деньги обменять и купил дом. Живет мальчишка в этом доме с мамой, и вместе они солдата в гости зовут.

Кончился у солдата миг передышки. И снова услышал он команды и крик. Снова он идет в атаку с друзьями – воинами. Переходят они вброд речку. Маленький рак, царский сынок хотел укусить воина. Но отец-рак, царь здешних рек, его остановил: «Не делай этого! Этот воин не простой, а великий! На его счету множество побед! В бою он тебя прихлопнет, а сам он – русский человек с широкой душой, подарков просто так не принимает! Вот такой на Руси есть великий чудак!»

Решил царь раков и его сыночек схитрить и передать воину великий меч, который давно уже выковал известный кузнец и лежал он на дне реки. Ручка меча была наполнена сапфирами и другими драгоценными камнями. Проснулся утром воин, смотрит, а в руках у него лежит меч. Улыбнулся воин и говорит товарищам – воинам: «Какой прекрасный, красивый меч! А как он расписан и камнями украшен! Этот меч можно самому царю подарить, а дальше посмотрим, что будет».

Подарил воин царю меч. Царь не мог глаз оторвать от такого красивого небывалого и богатого меча. Решил царь отблагодарить воина: «Я хотя и царь, но таких прекрасных по-

дарков не видал! Слышал я про твою силу и доблесть. Поэтому даю я тебе воеводство и можешь в жены выбрать себе красавицу!»

Поклонился воин царю, погладил бороду, попросил царя свое: «Благодарен тебе, царь-батюшка! Да есть у меня уже избранная! Хочу я взять мальчишку, а мать его, вдова, мне по сердцу! Благослови нашу семью!»

Отдал царь воину свой перстень, а также шубу со своего плеча, отпустил его на все четыре стороны и напутствовал, пожелав счастья и преумножения воинской славы.

Стали они жить в новом доме втроем. Полюбила Любаша воина, появилась у мальчика сестричка, которую Марусей назвали. И все вместе они любили ходить на речку, но раков уже не ловили, а рыбу вылавливали, и всегда её было очень много, на всю деревню хватало. Это рак, царский сыночек помогал и сгонял сюда рыбу.

Кощей, Яга и домовой

Много веков Кощей да Яга совершали свои злодеяния. После каждого такого злодейства они хвастались друг перед другом и навещали друг друга. Да в последнее время поругались. Кощей послал в подарок Яге знаменитого царского скакуна, которого звали Конь-огонь. Этого коня он отобрал у турецкого царя, и теперь Кощей потирал руки: сделка будет совершена. Он хотел, чтобы Яга подарила ему дракона, злого и ужасного, который был грозой многих деревень и сел.

Когда пришел Кощей, то Яга ужасно злилась, топала ногами, её избушка на курьих ножках вращалась так быстро, что все вещи в окна вылетали. Она орала так, что было слышно всем в лесу:

Ох, Кощей, ты уходи!

На меня ты не гляди!

Чудо-Юдо позову!

Он заставит есть траву!

А потом Баба-Яга даже запела:

Конь-огонь, подарок твой,

Оказался он косою!

Когда две ноги летят,

Две другие спать хотят!

– Этот Конь-огонь, когда к нему подходишь, ногами без

причины лягает и такой вопль издает, что с деревьев листья осыпаются!

Получилось, почему-то все ни так. Получила баба Яга коня, да почему-то он подпорченным был. А не знали они оба, что против них давным-давно домовый действовал. Он злился за то, что они дома и терема разрушали. Решил домовый им отомстить, да силы такой волшебной, как у Кощея и Яги у него не было. Поэтому домовый всячески старался их поспорить и своих слуг, малых домовых во все стороны отправил. Они-то и подменили царского скакуна старой клячей.

Кощей в долгу не остался и также ужасно ругался: «Ну, Яга! Чтобы тебе много лет есть одни конфеты! Все оставшиеся зубы потеряешь и врагов новых наживешь! Дракона ты мне подарила и сказала, что он всех гонять станет от моего замка. Но Дракоша никого не гонял и не бил, Дракоша всех любил! Он всех щекотал и меня щекотал, да так, что я до слез смеялся! Он мне бантик завязал, не веришь, посмотри! Вот злодея прислала, он всем только улыбается!»

А потом Кощей даже песенку спел:

Потому, Яга я злой,

Недоволен я тобой!

Гонишь, пилишь ты меня,

Словно старого коня,

Сотни лет ты на метле,

Только мусор в голове!

Кощей и не догадывался, что домовый подменил и драко-

на. Страшного и хищного дракона домовый подменил на маленького доброжелательного Дракошу, своего воспитанника в дальних домах.

Дальше Яга объявила войну Кощею, и они стали всякие гадости друг другу делать. Все это ужасно радовало домового, так как они совсем забыли про злодейства в домах, и ему было спокойно.

Кощей сжег метлу Яги, а Яга в отместку повредила яйцо, где было спрятана иголка с его смертью. Кощей такого предательства стерпеть не мог и сжег избушку на курьих ножках, где жила Яга. Яга в отместку испортила забор и выпустила всех любимых скакунов Кощея. Он до сих пор носится по свету и собирает их!

Домовой радовался, ему теперь жилось спокойно. Да только у злодея и слуги злодейские. Один из слуг домового продался Кощею за три дома и рассказал все про злыдней домового.

Кощей был грозен в гневе! Он хотел разорвать на тысячу кусочков домового, но тут вспомнил про Ягу и опомнился.

– Пусть она решает, заодно и помиримся.

Послал Кощей Яге весточку с соколом и все поведал.

Яга повеселела: «Помнишь, как я тебе пела:

На метле мы полетим,

Домового посетим,

Даст тебе он три быка

Схватишь сильно за рога!

– Пора уже это пожелание выполнить!

. Они вместе полетели к домовому. Домовой потчевал и ничего не подозревал. Ему подавали самые лучшие яства. Вот, наступила очередь любимого лакомства домового – молочного поросенка с хреном. Поросята были такими удивительно привлекательными с подрумяненной корочкой. Домовой только облизнулся, а на очереди был подвяленный бычок!

Вот тут-то и появились перед ним Кощей и Яга.

– Так, облизываешься, тухлый домовик!

– Поросят лопать хочешь, гнилой домовик!

– Мы могли бы тебя сейчас, вот тут, на месте, в пепел превратить, но мы злодеи, по-своему добрые, и решили твоим же способом тебе и отомстить. Мы подменим твою еду, да не на один раз, а на долгое время. Теперь для тебя эта вся еда, что на столе – заколдована! Яга провела руками и повернулась на месте. Всё! Колдовство свершилось!

Ты – домовый, вот и будешь теперь грызть свои дома. Теперь ты не просто домовик гнилой, а едун трухлявых домов! Грызть тебе их тысячу лет, а потом посмотрим на твое поведение.

Засмеялись, Яга и Кощей, съели все яства домового, поросят и быка, и вместе улетели. Помирились они и снова стали друг другу рассказывать про свои злодеяния. А домовый посерел, позеленел. Ему на завтрак, обед и ужин давали гнилую древесину! Даже мухи над ним смеялись! Исхудал он

ужасно и стал просить пощады! Да Кощей и Яга не пускали его близко.

– Колдовство свершилось! Пусть ждет сто лет!

Фенечка и медведица

Жила-была Фенечка, и была она удивительно трудолюбивой и заботливой. Было ей тогда всего семь лет, а она уже во всем по хозяйству помогала.

Мама и папа любили Фенечку и как могли, защищали от хозяйского гнева. Все было хорошо до тех пор, пока отец не пошел на охоту и не вернулся. Поговаривают, что он провалился в болоте и утонул.

Её матушка была красивой и видной женщиной. Стал за неё свататься приказчик. Устроили скромную свадьбу. Позже появился у неё младшая сестра Фекла.

Трудно теперь было Фенечке. Все самые тяжелые работы на неё взваливали. Исполнилось Фенечке шестнадцать лет

Барыня решила устроить праздник и прием богатых гостей. Приказала она всем, кто у неё служил, подобрать для гостей букеты цветов. Много ей букетов принесли, но самым замечательным, душистым и нежным оказался Фенечкин. Заезжий граф как увидел эту красоту, так и прослезился, целую полтину подарил Фенечке. Барыня также этот букет понравился, и в знак благодарности от всех гостей она подарила Фенечке новенький нарядный сарафан.

Одела Фенечка этот сарафан, все ахнули. Не беда, что не

платье, а сарафан, так оно так подходило к нежной красоте Фенички, что гости не могли глаз от неё оторвать. Наперебой предлагали гости Фенечку к себе забрать, и барыне огромные деньги предлагали. Да только барыне самой Фенечка была по сердцу, и она её не отдала.

А сестричка Фекла от злости все ногти покусала. Завидовала она Фенечке ужасно! Наговаривала она отчиму на Фенечку всякие гадости.

– Она лентяйка, половину огурцов всего собрала, половину сгноила. Вот, смотри, видишь, батюшка, эти три огурца я в огороде нашла» – показывала Фекла те самые огурцы, которые выменяла у соседки.

– А еще она ужасная врушка. Говорит, что сделала, а на самом деле, это я за неё все выполнила! – не унималась Фекла.

Отчим искал подходящий случай, чтобы от Фенечки избавиться. Такой случай представился.

В лесу появился медведь-шатун, которого раньше времени весной разбудили, и он теперь ходил и всех задира! Поводился этот медведь нападать на людей на Тихой речке.

Отчим потирал руки. «Иди сюда, моя милая Фенечка! Ты летом такой удивительный букет сделала, что сама барыня тебя наградила! А теперь сделай подарок своей сестричке. У неё именины через три дня. Собери у Тихой речки букет тюльпанов.

– А почему у Тихой речки? – удивилась Фенечка, – здесь

и ближе желтые тюльпаны найти можно.

– Верно, можно, да только сестричка твоя только красно-алые тюльпаны любит, а желтые её совсем не нравятся!

Фенечка слышала про такие цветы на Тихой речке, но и о медведе-шатуне все кругом говорили.

Отчим, как будто угадывал Феничкины мысли: «Не бойся медведя, я рядом с ружьем буду. Вот сейчас коня попою, ружье почищу, и вслед за тобой поскачу.

Если так, то я пошла, – грустно сказала Фенечка.

Отчим сделал вид, что собирается, сапоги одел, ружье стал чистить. Только Фенечка за калитку вышла, как отчим сапоги снял, ружье в угол поставил, сел у горячей печи и стал квасом наслаждаться.

А Фенечка идет-идет, да и оглянется. Где отчим, прислушивается. Нет, не слышно цокота копыт, никого нет! Подошла она к Тихой речке. Не зря эту речку так называли. Вода здесь чистая, прозрачная и тихо-тихо она течет. Стала Фенечка цветы искать. Что-то не видать ни одного тюльпана. Идет она все дальше и дальше по берегу реки.

Вдруг, слышит она тихий стон. Прислушалась, стон не от человека, с хрипотой! На носках она тихонечко пошла на звук, ветки еловые раздвинула и замерла. Смотрит, медведь раненый лежит, еле колышется. В его боку стрела торчит и вздрагивает вместе с медведем. Что делать?

Вспомнила Фенечка, что медведь-шатун много людей задрал. Да, тот ли это медведь? Дальше слышит, шум какой-то

и тихое бурчание. Смотрит, двое медвежат подошли и тыкаются в бок медведю. Значит, это не медведь, а медведица! Это еще страшнее, за медвежат она кого угодно задерет! В это время медвежата жалобно ворчать и кричать стали. Жалко Фенечке медведя и медвежат стало. Отогнула она еловые ветки, подошла ближе, зажмурила глаза и изо всех сил дернула за стрелу. Медведь от боли вскочил, глаза выпучил и зарычал! Ох, какая страшная пасть! Фенечка попятилась назад. Медведь сделал шаг, другой и рухнул снова боком на травку и стал тяжело и хрипло дышать.

Фенечка бегом-бегом грибы дождевики собрала, разломилла их и к ране приложила. Долго держала так, кровь и остановилась. Потом она сорвала листочек подорожника и прилепила на рану.

Затем она, на всякий случай отошла подальше, села на пенек, достала из корзинки испеченные её пирожки и стала медвежат угощать. Медвежата уже немного подросли и не только одним молоком матери питались. Сначала они долго нюхали и носом тыкались в Фенечку. Потом один медвежонок лизнул пирожок и тут же целиком его и слопал, а потом сразу дернулся за вторым. Но тут второй медвежонок, как будто проснулся. «Нет, не отдам братику такую вкуснятину», – как будто хотел он сказать, и ухватил зубами второй пирожок. Все пирожки Фенечка скормила медвежатам, себе ничего не оставила. Потом они стали играть. Фенечка их гладит и шишку показывает. «Тебе нравится?» Медвежонок

головой мотает, не нравится! Феня малинку сорвала и на веточке подает.

– А это нравится? Первый медвежонок схватил ягодку. Сорвала она еще малинку. Вдруг, видит, большая тень появилась. Повернулась Фенечка и онемела. Медведица стоит на всех четырех лапах и внимательно наблюдает, как она с её медвежатами играет и угощает их.

– Ну, – думает Фенечка. – Пришел её последний час!

А медведица вдруг заговорила человеческим голосом: «Знаю я тебя, Фенечка! Ты по лесам ходишь, цветы, ягоды и грибы собираешь! Красивые песни поешь. Знаю я все про тебя. Ты меня спасла, и я тебе помогу, покажу, где цветы алые растут, и подарочек дам. Дам я тебе шерсти моей маленький кусочек. Она не простая, эта шерсть! Когда положишь её в ухо, то услышишь все разговоры, даже за версту, только пальчиком покажи, кого слушать будешь.

Набрала Фенечка целую корзинку алых тюльпанов, которые медведица показала, а затем взяла подаренный кусок медвежьей шерсти и пошла домой.

Дома отчим её в мыслях уже похоронил и ужасно удивился, когда увидел её целехонькой, да еще и с прекрасными цветами.

Отдала Фенечка цветы сестричке. Да только барыня как увидела, так их себе забрала. Всего один цветочек Фенечка спрятала и сестричке подала: «Тебе Фекла, не обижайся на меня, ведь мы родня!».

С тех самых пор, как только Фенечка чувствовала, что против неё что-то отчим затевает, так она сразу же кусочек шерсти в ухо засовывала и все разговоры слышала. Таким образом, она себя от многих бед уберегла.

Исполнилось Фенечке восемнадцать лет. К барыне приехал пожить на вольных хлебах на даче самый главный генерал, маршал всего государства! Барыня всех на уши поставила. Все капризы маршала исполнялись! А тот только ел, водили и носили его на озеро, катали на лодке, водили на охоту. Свита у маршала большая была, а среди неё выделался молодой и лихой парень, родственник маршала, запал он в сердце Фенечке. Она отгоняла от себя эти мысли. Кто она – подневольная у барыни, а кто он – видный офицер, красавец, и богач.

Фенечка выполняла любые работы. Везде успевала и со всем справлялась. Да ничего не пропускала. Увидела она, что недалеко от усадьбы трое цыган собрались, и что-то бурно обсуждали. Потом к ним военный присоединился. Что-то Фенечке показалось подозрительным. А находились они далеко. Положила она в ухо кусочек медвежьей шкуры, направила пальчик на разговаривающих, и весь заговор и раскрыла. А заговор был не только против маршала, но и против самого царя батюшки. Фенечка тут же обо всем рассказала маршалу, а тот гонцов к царю послал.

Царь-батюшка распорядился сыск совершить и всех злодеев наказать. Все так и вышло. Раскрыли заговор. Маршал

ручку Фенечке поцеловал и говорит ей: «Так вот, моя красавица Фенечка, своим умом, красотой, работой и бдительностью заслужила ты счастье. Даю я тебе свободу и небольшое поместье, сам царь-батюшка подписал все бумаги. А еще хочу познакомить тебя с моим племянником Федей. Он тут со мной был. Ты видела его. Он за тобой долго наблюдал, сам у меня про тебя спрашивал неоднократно».

Время проходит, цветы отцветают. Новые вырастают. В семье у Фенечки и Федора народилось сразу двое мальчиков.

Поет им Фенечка колыбельную:

Баю-бай, Баю-бай!

Ветерок, ты поиграй!

Баю-бай, Баю-бай!

Ветерок, теперь качай!

Баю-бай! Баю-бай!

Глазки быстро закрывай!

Баю-бай, баю-бай!

Детка, быстро, засыпай!

Прошло несколько лет. Выросли сыночки кудрявыми, стройными, красивыми. Идет Фенечка по дорожке в лесу вместе с сыновьями. А тут разбойники на них напали и подаренное Федей ожерелье собираются снять, руки протягивают. Вдруг все услышали устрашающий рев. Оглянулись,

медведица огромная стоит на задних лапах. Разбойники задрожали и убежали. А Фенечка узнала в медведице того самого медвежонка, с которым она игралась. Протягивает она медведице угощение, а та не ест, оглядывается. Смотрят они – двое малых медвежат подбежали и все слопали. Мальчики – сыновья Фенечки гладили медвежат и с тех самых пор подружились с ними и в прятки игрались!

Стасик и чертенок

Жил был в сельской избушке Стасик. А на чердаке поселился чертенок. Чертенок наблюдал за Стасиком, махал хвостом и напевал:

Ах, Стасик наш удаленький,
Совсем, совсем не спит.
Ах, Стасик, очень маленький,
Кота он сторожит.

Заметил Стасик чертенка, но совсем не испугался. Любил он играть, подумал, что это и есть та самая игра, которую он искал, и из-за которой он не спал. Придумал Стасик про чертика свою песенку:

Ах, чертик наш хвостатенький,
Копытами не бьет,
Ах, чертик наш рогатенький,
Хвостом он глазки трет!
Ах, чертик наш хвостатенький,
На Стасика глядит,

Ах, чертик наш рогатенький,
Он Стасю сторожит!

Царь ветров дарил подарки тому, кто спит. Заметил царь ветров, что Стасик совсем не спит, и велел его наказать. Ночка все видела и слышала.

Ах, Стасик наш удаленький,
Никак, никак не спит!
И царь ветров, не маленький
К чертям идти велит!

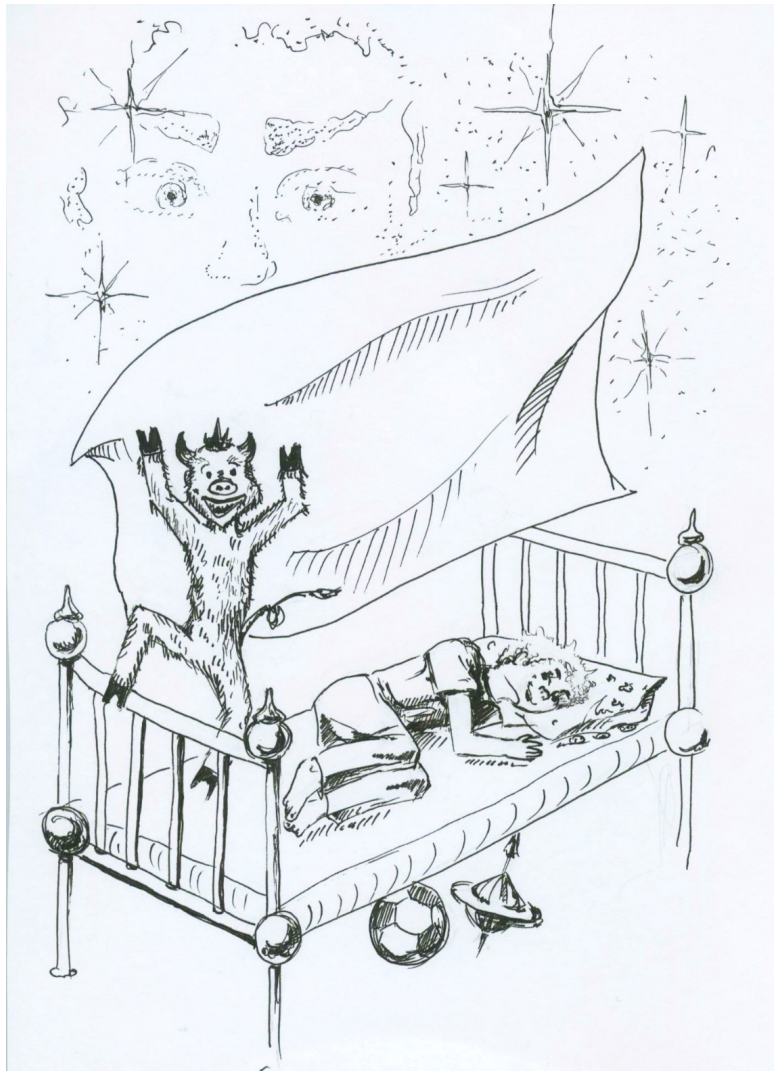
А Стасик обо всем от ночки узнал и свою песенку продолжает:

А чертик очень хитренький,
Он сделал вид, что спит!
И царь ветров, не хиленький,
Подарок дать велит!

В наказание Стасик от царя ветров получил чертенка, а чертенок в подарок за хорошее поведение от него получил Стасика для того, чтобы его бодать. А ночка, которая все видела и слышала, громко рассказывала:

И Стасик, в наказание
Чертенка получил,
А чертик, в приказании
Ко Стасику спешил!
Для черта приказание –
Мальчишку тут бодать,
Мальчишке наказание –

С чертеночком – поспать!
Но чертик, очень хитренький,
Он Стасика любил,
А Стасик, очень миленький,
Он с чертиком дружил!
А чертик здесь бодается
И машет головой,
Он куклою бросается,
Под простыней – другой!
В кроватке развлекаются,
Мяукают котом!
Под простыней играютя,
Щекочутся хвостом!

Царь ветров видит, что приказ его выполняется исправно. Чертенок со Стасиком спит, и чертенок Стасика бодает. Ужасно он доволен.

А ночка удивляется, что так легко обмануть царя ветров и решила по-своему. Накрыла она всех сонным облаком. Облако качается и над царем ветров, над чертиком и Стасика зовет. К нему оно прикасается и в сон его зовет. А дальше ночка пропела:

Ах, царь ветров качается,
У трона черти спят,
А черти не бросаются,
Без задних ног все спят!
И Стасик наш упряменький
И спит, и спит, и спит!
Чертенок там, не пряменький,
Храпит, храпит, храпит!

Богатырь Гаврила – медведь

– Было это в давние-давние времена. «Рассказала мне об этом моя бабка Прасковья», – говорила мама и укрывала одеялом на печи маленького сыночка.

Деревню называли Тихоня не потому, что тихая, а потому, что речка там протекала Тихона.

Народился в этой деревне мальчонок у кузнеца, которого называли Гаврилой. С самого раннего возраста рос он не по дням, а по часам. Сидеть Гаврилка стал в неделю, а ходить стал в месяц. Через 3 месяца он по росту мальчишек догнал, которые в лес по грибы ходили, а через год уже с трудом проходил в дверь. Подрос еще немного и по росту не стал проходить в дверь, а сгибаться не любил и ударялся.

Раз ударился, ему ничего, даже шишки нет, а дом весь затрещал. Второй раз ударился, выбил бревно сверху. В третий раз ударился, – весь дом развалился, а он стоит целым – целехоньким.

А мама как увидела сломанный дом, она в это время в огороде было, так и запричитала: «Ух, увалень, настоящий Гаврила-медведь! Что ты наделал? Где мы теперь жить станем?»

Так его и прозвали: Гаврила-медведь. Был он веселого нрава, не расстроился ничуть.

– Ничего, маманя, новый дом справим, лучше прежнего!

И действительно построил, да так ловко топориком работал, что другие думали, что плотником станет.

В три года он стал таким огромным, что в новом доме в двери не проходил, пришлось заново дом строить. Вот тогда Гаврила целый теремок построил, на огромную избу похожий.

Любил он с мальчишками в лес по грибы ходить, да рыбу вылавливать. Очень смешно было смотреть, когда среди ватаги мальчишек гигант рядом ходил. Но веселым Гаврила был, ничего его не смущала, даже песни сочинял:

Я Гаврила, я Гаврила,
И зовут меня медведь!
Я Гаврила, я Гаврила,
Протрублю я громко в медь!

Я Гаврила, Я Гаврила,
И зовут меня медведь!
Говорила, говорила
Мне маманя, что медведь!
Через двери не пролезу,
Я ворота отворю,
В дом на корточках не лезу
Замок лихо сотворю!

А весной настоящий медведь раньше времени проснулся. Да на соседского мальчишку Федьку напал. Да тут Гаврила налетел, одной рукой медведя за шиворот схватил и на дерево забросил. Все ребята удивились ужасно его силище, и слух о нем стал распространяться.

Жили ребята, не тужили, в игры свои играли. Да тут вербовщики приехали и стали новобранцев в армию забирать. Силком или хитростью брали, кого спаивали, кого связывали. Сколько кому лет не спрашивали, у них меркой была ольховая палка. Сначала она большая была, так что только взрослые проходили под такой рост. Но, с каждым год её укорачивали и теперь даже ребята молодого возраста под её длину по росту проходили.

Видят рекруты, громадный человек идет, хоть и без бороды, но больше шкафа и шире лошади.

– Всё! – говорят. – Ставь Гаврила крестик, теперь царю батюшке в армии служить будешь!

Тут маманя его подбежала и закричала: «Да он малолеток, ему еще и пяти лет нет!».

Так эти рекруты на маманю дубинкой замахнулись. Не стерпел этого Гаврила-медведь, за мать заступился. Схватил он всех сразу в охапку и на сарай забросил. Крыша сарая провалилась, и они прямиком к свиньям попали. Ну, хрюшки, не теряясь, их там немного пяточками потыкали, бока им помяли. После этого слух по всей Руси пошел, что в деревне «Тихоня» богатырь в пять годков появился!

Дошла эта весть и до царя.

– Кто у нас главный поединщик? – спросил царь воеводу.

– Алеша!

– Устроить поединок с Гаврилой – медведем и быстро, до праздников.

Привезли на телеге Гаврилу-медведя. Алеша надел доспехи: кольчугу, шлем, щит взял и меч приготовил. А Гаврила в лаптях, да с палкой приехал, и ничего у него больше не было.

Стали они сближаться. Алеша искусно мечом машет, перед самым носом кончик меча проскользнул. Рассердился Гаврила-медведь, сделал обманное движение, приблизился и кулаком по голове Алешу и стукнул. Что тут было! Шлем вдавился на голову Алешу аж до самого подбородка. Он ничего не видит, тыкается туда, сюда, воеводу слегка зацепил! Тот как черт от ладана в сторону кинулся со словами: «Свят, свят, свят! Уходи!»

Алеша двумя руками шлем схватил и тянет, а он не под-

дается. Сел он, да прямо в лужу, ведь не видно ничего и в луже продолжает шлем стаскивать.

Гаврила сначала ему такого пинка под зад дал, что тот три раза перевернулся, да в курятник залетел. Петухи тут же ему бой дали!

Потом Гавриле жалко стало Алешу. Подошел он к луже, схватился за шлем, приподнял Алешу в воздух, и потрянул его три раза, шлем и снялся, только царапины остались.

Стоит, Гаврила, улыбается!

Царь батюшка закричал: «Теперь у нас Гаврила-медведь главный поединщик, дать ему все доспехи! Завтра от татар послы пришлют за данью, станут все вынюхивать и своего поединщика приведут. Гаврила, помоги!

Все это время, что Алеша с Гаврилой бились, дочка воеводы, прекрасная синеглазая и длинноволосая Елена, смотрела из окна дома. Когда Алеше шлем на нос нахлобучили, она заулыбалась, когда он от пинка Гаврилы он три раза перевернулся, она засмеялась, а когда Алешу петухи стали клевать, слезы смеха полились из её глаз. Никогда в жизни она так не смеялась!

По сердцу пришелся ей Гаврила-медведь. Да и Гаврила её приметил, и лицо его зарумянилось.

На следующий день татарский посланник с отрядом прибыли. Дань татары собирали, последнее у русских отбирали, а те причитали, ругались, руками размахивали, да ничего против силы поделать не могли. Тут и Гаврила-медведь

к татарскому отряду подошел. К этому времени на нем уже кольчужка была надета, которую из пяти других заготовок сделали. Булаву ему дали и шлем громадного размера. Ох, и внушительно Гаврила выглядел! Огромный настоящий медведь в шлеме!

Сборщики дани сразу и не поняли, что это один человек, а не телега с орудием. Как только он подошел, так весь татарский отрядик и разбежался. Телегу с данью оставили. Раздали все обратно нашим людям.

Да только через месяц прислали целый полк воинов – татар и лучников прихватили. Но к этому времени воевода сговорился с псковским воеводством и подмогу получил.

Вот и гости, многочисленные сборщики дани появились. По дороге всех плетками бьют, все, что можно отнимают, кривыми мечами страшат.

Воевода хорошо знал тактику ведения боя татарами, знал, что сначала они лучников пускают в бой. Поэтому он свою хитрость придумал, на телеги не людей, а чучела посадили, надев на них шлемы и одежду, а под телегами настоящие воины спрятались.

Татары, как телеги с воинами увидели, тут же лучников вперед пропустили. Стрелы стеной полетели в сторону телег, да не долетели. Подошли татары ближе и еще раз выстрелили. Взвились стрелы высоко и тучей полетели на телегу. Смотрят лучники и видят, что стрелы в людях торчат, закричали! Но когда присмотрелись, удивились, что люди с

телег не падают, а стрелы в них торчат. Что-то ни так! Тогда пустили вперед конницу. Те мечами направо, налево машут! Что такое? Вместо рук и ног в стороны солома летит! Поняли они, что это чучела были, да поздно уже было. Из-под телег настоящие русские воины выскочили и стали конников с лошадей стаскивать и колоть их. В это время уже наша конница появилась и наступила большая сеча. Воевода в эту самую гущу Гаврилу-медведя послал.

Такого никто никогда не видел! Гаврила не махал булавой и мечом. Он хватал лошадей с конниками и прокидывал их, да так, что лошади наваливались всем своим грузом на всадников и придавливали их своей огромной тяжестью! Лошади падали справа и слева, словно это были легкие горшочки, а всадники пищали, корчились, орали под тушами коней.

Кончилась битва. Одержали наши победу.

Татары пытались позже все свое оставшееся войско послать, да воевода уже сговорился с князьями из Новгорода, Пскова, Киева и всех татар побили. Гаврила-медведь всегда в гуще битвы был и конницу целиком опрокидывал.

Гаврила подрос и руку у Елены попросил. Люба она ему была. Свадебку всенародную устроили. А в конце свадьбы воевода Илью Муромца позвал.

– Устроить поединок! – кричал воевода. Да только поединок не получился. Подошли Гаврила-медведь к Илье Муромцу, да при всех они и обнялись.

– Русские богатыри друг против друга не воюют, – был их

сказ. Вместе они от татар всю Русь освободили.

Ермолка – синий колпак

Жили– были Глаша и Петруша. Друг в друге они души не чаяли. Жили очень дружно. Дом их стоял возле леса. Этот домик Петруша сам построил, своими руками. Все у него быстро получалось, золотые у него были руки. Да только пришли вербовщики и забрали статного парня служить царю-государю. А служить тогда нужно было целых 25 лет! Забрали Глашино счастье. Остается лишь тужить! Стоит Глаша и смотрит в окно. А за окном пурга, снегом все замело. Горюет Глаша и тихонечко поет:

Ох, родимый мой Петруша!

Ты прими мой поцелуй!

Вот она, твоя игрушка,

Лишь её теперь милуй!

Одуванчиком взлетает

Этот сладкий поцелуй,

Счастье рядом пролетает,

Ох, Петруша, не горюй!

Наклонилась Глаша к кукле, прижала её к сердцу. Смотрит, а кукла вдруг повела глазами. Кукла вдруг заговорила: «Глашенька, дорогая, не пугайся! Я помогу тебе всем, чем могу!»

Испугалась девица, бросила куклу на кровать. Слышит,

как будто скрипнула половица. Смотрит кругом, никого не видеть! Вскрикнула она: «Петруша, не пойму, что здесь творится! Петрушенька, подай мне весть!»

Половица продолжает скрипеть! На улице вьюга воет! Страшно стало Глаше, сердечко стучит, и она запела:

Ох, миленок мой Петруша,
Я тебя люблю, люблю,
Ох, родимый мой Петруша,
Я не сплю, не сплю, не сплю!
Ты в окошко постучишься,
Лишь в моё, моё, моё!

Ты в окошко приглядишься,
Всё твое, твоё, твоё!
Генералы не держите,
Где же силы дальше взять?
Генералы отпустите,
Нам с Петрушей счастье дать!

Ох, миленок мой, Петруша,
Ты лети, лети, лети!
Ох, родимый мой Петруша!
Мне в окошко залети!

Повернулась Глаша, смотрит, вот – стоит! Уронила она на пол чашку, а он все стоит и глядит! Шагает здесь шут в колпаке, половица скрипит.

Кукла рассказала: «Не пугайся, Глашенька! Меня сотворил Петруша и велел тебе помогать. Я могу сделать очень

много. Вот сейчас я по просьбе Петруши сотворила для тебя помощника и защитника. Не смотри, что он в шутском колпаке, он не простой, а умеет делать волшебства!»

А дальше кукла закрыла глазки и уснула.

Смотрит Глаша, действительно шут небольшого росточка из угла в угол ходит. На голове его виднелся синий колпак.

Подошел шут и говорит: «Зовут меня Ермолка. Видишь, Глашенька, у меня на руке нарисован месяц, погладь руку в этом месте, и я сделаю для тебя все!»

А потом шут пропел на ухо Глаше:

А еще тихонько песню

Лишь на ухо мне пропой,

И тогда плохие вести

Унесут снега с собой!

Успокоилась Глаша. Подошла к зеркалу. Лицо ужасно пригожее, ресницы длинные, глаза огромные. Где ты, Петруша, для тебя это все!

А Ермолка все стоит, малого роста, худощавый, с длинными руками, чубчиком кучерявым, тоненькими пальчиками и в колпаке. Обратилась к нему Глаша. Смотрит на него Глаша и удивляется. Ермолка, хотя и небольшого росточка, но глаза у него необыкновенные, они и синие и зеленоватые – как бездна моря. Никогда она такого не видала. Усы у него торчат крючком кверху, а на колпаке помпон свисает книзу.

Подошел Ермолка поближе и поклонился Глаше. Стал он рассказывать про свою историю.

Я – Ермолка – предсказатель. Если взять меня за руку и нежно потереть руку в том месте, где нарисован месяц, то тогда я все могу сделать. Да только при этом смотри на цвет моего колпака. Если цвет колпака – красный, это значит, что сверху из-за облаков на все смотрит бес и все будет совсем не так, а наоборот!

Вздыхнул Ермолка и продолжил.

– Если же колпак синего цвета, то нужно делать все именно так, как я предскажу. Синий колпак означает, что все сделано правильно!

Дальше Ермолка подскочил на месте: «А теперь, дорогая Глашенька, запрягай быстро сани».

– Нет у меня саней! – вскрикнула Глаша.

– Не беда, – отвечает Ермолка, – вспомни про месяц на моей руке. Потри мой кулак, повтори, что тебе утром нужны сани, посмотришь, что будет!»

Погладила Глаша кулак Ермолки в том месте, где месяц был нарисован и произнесла: «Приезжай сюда упряжка с саниками!»

Что такое, что случилось? Как будто какое-то видение случилось, и на небе тень пронеслась. Ермолка громко отвечает: «Свершилось предсказанье и сани утром приедут, а вместе с ними разбойники появятся!»

Глаша не понимала, о чем говорит Ермолка. Про сани понятно, а что за разбойники, непонятно! Сделала она один шаг, вдруг услышала окрик Ермолки: «Стой! Не то делаешь!»

На колпак ты посмотрела? Какого он цвета? Видишь, он ярко-красный, значит все будет не так, убегай быстрее, когда такой цвет!»

Поняла Глаша, в чем дело, действительно, колпак был очень красным и верить, значит, ничему нельзя! Снова она потеряла нарисованный месяц на руке Ермолки. Колпак стал синим! Тень на небесах исчезла.

Ермолка прокричал: «Воевода приезжает завтра для того, чтобы со всех собрать дань, а затем уезжает, забрав новобранцев в армию. Приедет он по полудню, подойди к воеводе и тогда ты ему скажи, что молодой парень тут прячется, а его можно в рекруты забрать! Вот тогда он меня и заберет».

Все, как Ермолка сказал и предсказал, так и случилось. Приехал Воевода и забрал Ермолку. Воевода был ужасно доволен, что получил прибавление в армию к царю-батюшке. Хотя он и был довольный, но вид у него был ужасно кислый.

Глаша подошла поближе и тихо ему сказала: «Знаю я вашу хворь, господин воевода! Знаю я настойку, которая поможет!».

Воевода ужасно удивился таким разговорам, ведь он никому ничего не говорил.

– Помоги, родимая, всю жизнь благодарить буду! – взмолился воевода!

Глаша отвечает, как научил её Ермолка: «Представь нас государю, меня и шута-новобранца, тогда и сам будешь здоровым, прямо сейчас я принесу ромашки сбор».

Воевода склонил перед Глашей голову: «Согласен, красавица и умница!». Глаша тут же принесла настойку из трав, и воевода сразу же выпрямился, заулыбался и даже крякнул: «Вот теперь я в полном порядке, да только должен сначала вас предупредить, что царь-государь наш Великий, или же царь Иван Второй любит игры, пляски, а особенно шутов почитает. Без них он и шагу ступить не может. Они его веселят, им подарки достаются, но и тумачи также. Сам же царь-государь немного занемог».

Приехали Воевода, Глаша и Ермолка во владения царя. Царь выглядел ужасно. Щека его распухла. Через всю голову был повязан теплый, видно овечий, платок, который закрывал щеку. Слышат они голос царя: «Шут Гарбей иди быстро сюда! Я буду строго судить! Отвечай, почему у меня щека распухла? Кто порчу на меня навел?»

Шут Гарбей был лилипутом и едва доставал головой до стола. Схватил он прутик и запел свою песенку:

«Я – лилипут, я – лилипут,

Но не считайте, что я плут!

Я – лилипут, я – лилипут,

Я получаю только кнут!»

Есть бубенцы на голове,

И прицепили мне колпак,

И ушки словно на сове,

И вот какой тут шут – дурак!

Машет шут Гарбей прутиком во все стороны и отгоняет

хворь от государя со словами: «Твои враги с Запада навели на тебя порчу!».

В это время двери в царские палаты со скрипом отворились, и вошел воевода. Он склонился на колени и прохрипел: «Царь-государь, наш Великий и всемогущий! Привел я девицу с солдатом-шутком, которые могут из тебя хворь вывести!»

Государь привстал и скомандовал: «Убирайте это блюдо. Шут Гарбей устал немного, так поддайте ему пару розог, чтобы он пошустрее крутился!»

Грозно царь стукнул посохом об пол и закричал: «Воевода, где твоя девица? Где твой шут?»

Потом царь стукнул каблучком сапожек и закричал: «Подать – ка сюда кнут, чтобы этого пузатого воеводу поторопить!»

Появился Ермолка, стоит он рядом с Глашей. Воевода просит Ермолку рассказать о себе.

Ермолка быстро отвечал: «Я – Ермолка – предсказатель и верный шут. Если есть какой предатель, то я его выявлю. Если враг наступает, то могу предсказать, где он пройдет. Могу предсказать и победу! А это моя сестричка, Глашенька, она мне во всем помогает, и хворь может устранить!»

Обрадовался царь-государь, заулыбался: «Коль не врешь, то я приму твою сестричку, а тебя сделаю новым придворным шутком! Я тебе и кличку уже придумал, будешь теперь Мавриком! А если врете, то всех к дубу привяжу!»

Царь-государь схватился за щеку и застонал.

Глаша сделал шаг вперед: «Полечу я твой зубик царь-государь. Знаю я такую травку, которая твою хворь мигом снимет!»

Царь взмолился: «Ох, краса моя ненаглядная! Сделай так, что хворь снимет!»

Глаша принялась хлопотать и лечить царя. За один день она его вылечила. Хворь совсем улетела. Царь-батюшка был ужасно рад, даже сплясал на радостях!

В это время государство окружили враги. Разведчики рассказывают царю, что очень много врагов, с двух сторон идут! Вспомнил царь про предсказателя и закричал:

«Где наш Маврик – предсказатель? Быстро его позвать!»

Ермолка смиренно стоит перед царем.

– Что, наш Маврик – предсказатель, враг не прорвется сюда?

Он и Маврик и Ермолка протянул руку к Глаше.

– От такого разве будет толка?

Государь опять зевнул!

Глаша быстро потеряла месяц на кулаке Ермолки.

Ермолка подошел к царю. Колпак его был синим. Он стал предсказывать события: «Ваши враги готовят грозные планы. Они подойдут со стороны южной башни».

Царь понял, что нужно делать. Царь-государь Великий помахал кукишем: «Видали, бусурманы? Не пройдете! Мы свою хитрость придумали, и уже очень тихо стал говорить

на ухо воеводе: «Устроить возле южной башни ловушку, заманить врага. А потом вдарить из всех орудий и гренадеров пустить напоследок, всех забрать в плен»

Как сказано, так и сделано. Врага победили, в плен всех живых взяли. Одержали наши победу. Царь ходит петухом, это он такую хитрость и стратегию придумал, все его хвалят, и оды ему создают. Наступил праздник. Велит царь-государь позвать шута и Глашу.

– Просите, что хотите, раз победа, то я добрый!

Поклонилась Глаша и стала просить: «Царь-государь Великий! Солдат Петруша у тебя служит, это мой суженый, прошу за него, освободи его от воинской повинности!»

Царь перестал сутулиться, встал прямо, и ударил посохом об пол и грозно произнес:

«Наш солдат – оплот державы! Он несет нам только славу!»

Царь Иван Второй отказал Глаше.

Прошел месяц. Еще больше появилось врагов. Басурманы набежали. Что делать? У Глаши скатилась слеза. Говорит она Ермолке: «Где же мой дорогой Петруша? Жив ли он? Не погиб ли на этой войне? Ох, сердечный, как же страшно на войне!»

В это время хитрый враг заслал своего шпиона во владения царя Ивана Второго. Появился в столице неизвестный ранее купец Гаврила. Везде он ходит и спрашивает громко: «Сколько стоит кусок мыла? Сколько стоит кольчуга?»

А еще он наливку жаждущим наливает и очень тихо у них выспрашивает: «А где начнут бой? А сколько гренадеров? Сколько пушек?»

Этот шпион-купец стал предлагать боярину по дешевки шкурки собольи. Обрадовался боярин такой низкой цене, да и выболтал все секреты государские.

Ох, боярин, ты боярин,
Про державу ты забыл!
Дай тебе большущий пряник,
Ты от матери уплыл!

Разболтал боярин и про предсказателя, который победу обеспечил. Выслали басурмане лазутчиков и схватили Ермолку. Царь Иван кричал грозно: «Кто увел? Этот Маврик – великий шут, он нам победу обеспечил, планы врага предсказал!»

Тем временем врагов на подступах к столице становилось все больше и больше.

Глаша тоже искала Ермолку. Все вещи раскидала, может он весточку какую подал? Подняла Глаша голову кверху, видит, на потолке колпак виднеется. Колпак и на потолке, надо же? Как он там только держится?

Подвинула Глаша стол, потом табуретку на него поставила, встала на табуретку и сняла колпак. Смотрит она, а в колпаке сидит жучок-светлячок.

– Как ты сюда попал в морозы лютые? Как ты не пропал?
А жучок повертелся, повертелся на месте и полетел. По-

шла Глаша за жучком. Летел он к церквушке, а потом повернул к избушке, что на краю улицы стояла. Подбежала Глаша к дому и заглянула в окно и вздрогнула. Видит она, как связанного Ермолку бьют и пытаются. Купец Гаврила перед Ермолкой стоит и кричит: «Говори, холоп неумытый, как ты угадал, где враг наступал? На Ермолке лица не видно, весь он избитый, но говорит твердо: «Видишь на мне красный колпак? Этот колпак волшебный. Кто его оденет, тот все узнает, все секреты врага!»»

Заплясал тот басурманин, с колпаком под мышкой со всех ног побежал к своему хану татарскому. «Уж теперь бы их обманем и обчистим каждый дом!» – кричал он на ходу.

– А с шутком что делать?

– В подпол его, там звери сожрут!»

Глаша все слышала и тихонько сказала: «Не дам такое сделать!» Выкрала она незаметно ключик, дверь открыла и Ермолку увела.

А басурманин уже подбегает к шатру своего государя. Запыхался он. Мечтает он о самой богатой награде. Одел он красный колпак и к своему царю татарскому поклонился и закричал: «Расскажи, где царь Иван наступать станет?»

Только он это произнес, как на небе появился огромный бес, а на земле – огромная тень. Эта тень и говорит царю басурман: «Чем могу, тем помогу!»

– Где царь Иван наступление готовит?

– Царь Иван готовит брешь в стене сделать и через неё

ночью пустит свое войско!

– А где эта брешь, расскажи, большая тень!

Тут появились и скрылись огромные зубы беса: «Брешь там, где стоит пень возле стены!»

После этого тень исчезла. Хан составил план. План был прост: окружить незаметно брешь; заманить туда всех врагов и ударить изо всех пушек и разбить врага! Затем проникнуть в город, взять в плен царя Ивана, собрать все золото и драгоценности и принести ему.

В это время царь Иван Второй горевал и не знал, что делать. Собрал он военный совет. Стоит царь Великий и думает: «Что за сброд безликий! Куда предсказатель делся?»

В это время появился воевода. Провинился воевода, недоглядел, и предсказатель пропал. За эту провинность остался он без зубов! Говорит воевода шипиляво: «Я наш-ш-шел и привел Маврика с сестрицей!»

Царь не преминул пошутить: «Ах, ты веник наш кудрявый! Ты зубов не прихватил?». Затем царь-государь повернулся в другую сторону: «Ну, Маврик, он же Ермолка, где нам ожидать врага? И как ты, глупый шут, посмел исчезать?»

Глаша нежно прикоснулась к руке Ермолки и почувствовала, что он весь дрожит! На нем был надет колпак, цвет у него был синий. Она ласково погладила его по плечу. Воспрянул духом Ермолка и уже уверенно ответил: «Враг давно уже проснулся, и все силы направил на место, где пень торчит у стены. Там поджидают все твое войско, готовят тебе

яму и ловушку. Хотят тебя захватить в плен!»

Понял тогда царь, что нужно делать и с Воеводой они разработали свой план. Решили они действительно для вида сделать брешь, но через неё не идти, а набить её порохом. Напихали туда много, очень много пороха.

Все случилось именно так, как предсказал Ермолка и задумал царь. Когда брешь окружила все войско неприятеля, раздался ужасно сильный взрыв, много неприятелей погибли. Затем с боков вдарили пушки, и враг был окружен. Победил царь-государь Великий, он же Иван Второй.

В этой битве с бусурманом был и Петруша! Как искусно он саблей бил! Вечером, когда спустился туман, он захватил в плен атамана неприятеля! Царь не мог нарадоваться победе и устроил большой праздник в честь победы. Велел он позвать Маврика вместе с Глашей.

Глашу ждал желанный подарок. Царь хитро заулыбался: «Что, красавица, ждешь своего воина? Вот он, бери его себе! Он теперь не простой солдат, а офицер. За то, что он трижды отличился в бою и взял в поен офицера неприятеля, его произвели в офицерский чин. Я подписал соответствующую грамоту и подарил ему земли казненного опального боярина. Теперь твой Петруша хозяин и барин, свободен и он твой! Ура!»

Все войско трижды кричало «ура» царю и офицеру Петруше.

Рядом с Глашей стоял Ермолка. Ермолка сиял и говорил

на ухо Глаше: «Цветик синий тут влияет, это вам не просто так!»

Царь Иван Второй во время победы был щедр: «Даю вам грамоту на земли боярские, а с вас одну милость порошу – принесите радость всему отечеству и родите сразу троих детишек!»

Глаша испугалась, сделала шаг вперед, ноги её подкосились, и она оперлась на Ермолку, дотронувшись до руки и его синего колпака. Раздался фейерверк, которого никто не ждал, а на небе пронеслась тень.

Вот и наступил счастья миг. Глаша и Петруша живут в согласии в огромном имении. Петруша теперь офицер и за военные припасы отвечает, а Глаша – его помощница. Не беда, что женщина, она любому мужчине фору даст. Голова её удивительно варит! Умница Глаша! Но синий цвет с некоторых пор видеть не могла!

Золотятся и слетают

Листья осенью – пора!

Голубятся и мечтают

Петр с Глашею – пора!

И детишки народились:

Две сестрички, один брат!

И с Ермолкой породнились:

Две сестрички, один брат!

Семен умелец

Много на Руси талантливых людей, умельцев на все руки. Они и блоху поковать могут, они и гигантскую царскую пушку вылить способны. Именно таким умельцем был сибиряк Семен.

С раннего детства он ужасно любопытным был. От вопросов «Почему так?» отец с матерью его гоняли ни раз. Не знали, что ответить!

Подрос Семен и больше всего любил он оружие мастерить. Прозвали его Семен-оружейник. Самые лучшие кольчуги и копыя он делал. А за мечами к нему в Сибирь знатные люди и купцы приезжали. Его меч даже сталь мог перерубить! Удивительные мечи он делал.

Против неприятелей Семен готов был любое оружие сделать. Да только повадилось чудище семиголовое на села нападать. Никакие мечи и копыя не помогали. Чудище над землей летает и сверху на всех нападает, огнем опалает, оглушает, а затем съедает!

Загрустил Семен. Спать совсем перестал. Все думает, какое оружие против семиголового придумать. Думал, думал и придумал.

Сначала всех пострадавших и очевидцев спрашивал про повадки чудища. Выяснил он, что семиголовый как слопает кого, корову, или человека, тут же летит воду пить. А воду он пил или из озера, или из колодца, где ближе было. А в колодец одну голову засовывал, шея его удлинялась, удлинялась и до самой воды доставала. Одна голова за все семь

воду пила. Весь колодец могла осушить.

– Так, так, так! – потирал руки Семен. – Значит, водицу ты любишь из колодца! Замечательно! Уж я тебя напою вдоволь!

Смастерил Семен ловушку. Да такая хитрая эта ловушка была. В колодец смотришь, ничего кроме воды не видно. Но как только дотронешься до стенок, внизу колодца, так сразу ловушка открывалась и захлопывалась. Кроме того, она была связана с воротом. Как только ловушка открывалась, так сразу же металлическая сетка выскакивала, а сверху гиря падала. Рядом Семен засаду устроил. Землянку он построил и туда трех воинов посадили сторожить.

Смастерил Семен все это рядышком с тем местом, где чаще всего семиголовый летал. Прошел день, другой, наступил третий. Солдаты истомились и уже уходить собрались. Вдруг, чувствуют жар. Это чудище летело после обеда водички попить. Подлетело оно к колодцу, принюхалось. Что-то ни так!

– Меня не обманешь, – захохотало чудище. – Русским духом пахнет! Выходи, кто есть!

Семен тут, как тут: «Не меня ли ты звал, чудище проклятое! Так я вот он, здесь! Поймай меня. Семен вдруг подошел к колодцу и прыгнул внутрь».

– Ну, надо же, сам на обед просится, да еще с водичкой вместе. Поел, попил, попил, поел!» – смеялся семиголовый.

А Семен внутри колодца, сбоку тайник смастерил. Там он

и спрятался. Смотрит чудище одной головой внутрь. Нет Семена. Все семь голов запихнул во внутрь. Нет Семена.

– Эге! Меня не обманешь. В воде прячешься! Сейчас я тебя достану!

Сунуло чудище одну голову внутрь. Шея этой головы стала удлиняться, удлиняться и когда голова до воды дотронулась, то тут ловушка и сработала. Голову с двух сторон защемили металлические половинки с пружиной, как в капкане. Заорало чудище и рванулось назад. Да тут сверху на него металлическая сетка с гирей упали. Тут и воины подскочили и стали колоть и рубить семиголового. Семен во всем помогал. Вместе они справились с семиголовым.

Царь-батюшка, когда узнал про подвиги сибирского умельца Семена, приказал наградить его деньгами. Целый мешок монет ему отвалили!

Погремел, погромел Семен этими деньгами, да все и раздал детишкам в своей сибирской деревеньке.

– На что мне эти деньги? – смеялся Семен. – У меня и так все есть: мечи, копыя, доспехи всякие, я – самый богатый человек на свете, меня все знают и вспоминают, а разве это не богатство, людская благодарность?

Подошел Семен к самому своему любимому мечу, взял его в руки, прижал к груди и тихонечко запел:

На Руси врагов немало

На Руси и волки есть

Только тесно здесь не стало,

На Руси в народе – честь!

Я кую мечи искусно,

Я и копья создаю,

И готовлю очень вкусно,

Все Катюше отдаю.

Как в Сибири жгут морозы!

Но растет всегда морковь,

Не страшны нигде морозы,

Когда есть кругом любовь!

Как Чудо-Юдо и Неделя лежебок трудиться научи-

ли

Антошка веселился. Нацепил он себе на пузо медное блюдо, барабанил по нему руками, приплясывал и пел:

Вот теперь я Чудо-Юдо!

Нацепил на пузо блюдо.

Днем и ночью я играю,

И усталости не знаю!

Так громко он бил руками по блюду, что разбудил настоящее Чудо-Юдо. Посмотрел он в свое волшебное зеркальце на все это, на Антошку и закричал: «Это что такое? Это я – Чудо-Юдо, а он – самозванец! Позвать его сюда, пусть он теперь все будни у меня играет! Только в выходной меня пусть не тревожит! А еще позовите Емелю, снимите его с печи, пусть он меня бодает и таким образом меня развлекает!»

Думал Чудо-Юдо повеселиться на славу, да только остал-

ся сильно недовольным. Антошка все играет, а Емеля совсем не бодал, он громко храпел, а между этим напевал:

Я Емеля все недели,
Лишь лежу в большой постели,
В будни мне совсем не спится,
В будни мне Маруся снится!

Ох, взбесилось Чудо-Юдо и сильно ударило по блюду: «Всё! Слуги найдите Неделю! Не могу смотреть, как Емеля все будни мечтает, а меня совсем не бодает! Заставлю Неделю сделать так, чтобы он все будничные дни меня бодал, а в выходной пусть мечтает!»

Долго слуги искали Неделю. Жил он далеко, за семью морями. Было у него семь теремов. В одном проживал лесоруб Понедельник, во втором жил плотник Вторник, в третьем – кузнец Среда, в четвертом – землепашец Четверг, в пятом – гончар Пятница, в шестом – поп Суббота. В седьмом тереме жила красавица Воскресенье.

Нашли слуги Чудо-Юдо Неделю и рассказали ему о просьбе сделать для Емели все наоборот, все будничные дни выходными. Удивился он: «Это не порядок! У меня все дни недели по отдельности и каждый день свое предназначение имеет!»

Отказалась Неделя сделать будничные дни выходными.

– Никак не могу, – кричал он. – В будничные дни создаются все ценности сего мира, гончар делает горшки, землепашец возделывает землю, плотник строит дома. А в выходные

что? В выходные отдыхают от будничных дней, моя красавица Воскресенье, скажи-ка, что будет, если все будничные дни станут праздниками и выходными?

Пропела красавица Воскресенье свою песню:

День попляшут, два попляшут,

А потом корзинкой машут!

Ведь корзинка вся пустая,

А людей голодных – стая!

Ох, тогда и поколотят

Ох, Неделю тут проглотят!

Решил Неделя по-своему. Заколдовал он Емелю так, что он совсем не спит, только Чудо-Юдо бодает. В это время Антошка все играет. Да устали они оба очень сильно. Молят они Чудо-Юдо, чтобы смилостивился он и дал им возможность отдохнуть.

Хмыкнул Чудо-Юдо сквозь огромные усы и велел послать Неделе подарок – игруна Антошку и бездельника Емелю.

Принял их Неделя, да у него не забалуешь, у него все дни недели расписаны, в будни – только трудись, в выходной – отдыхай и играйся. Строили они днем дворец вместе с Понедельником, Вторником, Средой, Четвергом, Пятницей и Субботой, а вечером Неделю забавляли: Емеля его бодал, а Антошка играл и песни пел. Вот так он Антошку и Емелю научил настоящей жизни. А красавица за ними наблюдала. Как только Емеля в будничные дни во время рабочего времени спать пристраивался, тут же на помощь звала Среду. Он, кузнец, молот доставал и крутил им возле носа Емели. Тот тут же вскакивал и работал за троих, да еще и песенку пел:

Я Емеля всю неделю
Не лежу в большой постели,
В будни честно я тружусь,
И работой я горжусь,
В выходной один мне спится,
В выходной Маруся снится!

Неделя был ужасно доволен. Вскоре построили дворец.

– Всё! – говорит Неделя. – Стройка закончилась, теперь вы свободны. Что делать станете?

Антошка сказал гордо: «Стану мамане дом мастерить, а еще, подрасту и к Воскресенье свататься приду, ух, какая умница и красавица!»

– Так, принимается, – довольно хмыкнул Неделя. – А ты, Емеля, что на печи по-прежнему лежать станешь?

– Полежать на печи – удовольствие, да я еще большее удовольствие я узнал от радости и результатов своего труда! Стану я для моей Маруси дом строить, всю вашу неделю на помощь позову, а потом и сватов к ней зашлю!

– И это принимается! А теперь мою песенку послушайте:

Я неделя, Я Неделя,

Я порядок создаю,

Я Неделя, Я Неделя,

Я работу всем даю!

В будни честно поработай,

В будни ценности создай!

В выходные не работай,

И на славу отдыхай!

Черт и генерал

Заслуженный русский генерал ворчал. Он отдыхал во время передышки между битвами, а черт его преследовал и до того достал, что он не знал, что делать. Жалуется он свое-

му адъютанту: «Я служу верой и правдой царю-батюшке уже тридцать лет, и все было в порядке, а тут какое-то хвостатое чучело мне прохода не дает, следит за мной, повторяет за мной все. Я даю команду своим офицерам, а черт повторяет и чертыхается, я награждаю самых смелых и верных, а черт награды отнимает!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.